

Книга Урантии

[<< Документ 161](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 163 >>](#)

Документ 162

На празднике кущей

162:0.1 (1788.1) Отправляясь в Иерусалим с десятью апостолами, Иисус собирался пройти через Самарию, так как этот путь был более коротким. Поэтому они обошли восточный берег озера и, пройдя через Скифополь, вошли в пределы Самарии. Когда начало темнеть, Иисус послал Филиппа и Матфея в село, находившееся на восточных склонах горы Гелвуй, чтобы подыскать место для ночлега. Оказалось, что жители этого села чрезвычайно предвзято относятся к евреям, — даже в большей степени, чем самаритяне в целом, и эти чувства еще больше усилились в те дни, ибо многие евреи направлялись на праздник кущей. Эти люди почти ничего не слышали об Иисусе, и они отказались приютить его, так как он и его спутники были евреями. Когда Матфей и Филипп выразили свое негодование и заявили этим самаритянам, что те отказываются принять Святого Израиля, разъяренные селяне прогнали их из своего городка палками и камнями.

162:0.2 (1788.2) Когда Филипп и Матфей вернулись к своим товарищам и рассказали о том, как их прогнали из села, Иаков и Иоанн подошли к Иисусу и сказали: «Учитель, пожалуйста, разреши нам приказать, чтобы огонь сошел с неба и истребил этих наглых и нераскаявшихся самаритян». Но когда Иисус услышал этот призыв к мщению, он резко отчитал сыновей Зеведея: «Вы не понимаете, какое вы демонстрируете отношение. Мстительность чужда царству небесному. Вместо того, чтобы спорить, отправимся в небольшое село у переправы через Иордан». Так из-за своих сектантских предрассудков эти самаритяне лишили себя чести оказать гостеприимство Сыну-Создателю вселенной.

162:0.3 (1788.3) Иисус и десять апостолов заночевали в селе у переправы через Иордан. На следующий день ранним утром они пересекли реку и направились в Иерусалим по восточно-иорданской дороге, достигнув Вифании поздним вечером в среду. Фома и Нафанаил, задержавшись из-за бесед с Роданом, прибыли в пятницу.

162:0.4 (1788.4) Иисус и двенадцать оставались в окрестностях Иерусалима до конца следующего месяца (октября) – около четырех с половиной недель. Сам Иисус лишь несколько раз побывал в городе, и эти короткие визиты состоялись в дни праздника кущей. Значительную часть октября он провел в Вифлееме вместе с Авениром и его сподвижниками.

1. Опасности, связанные с посещением

Иерусалима

162:1.1 (1788.5) Задолго до того, как последователи Учителя бежали из Галилеи, они уговаривали его отправиться в Иерусалим и возвестить евангелие царства, с тем чтобы его проповедь смогла обрести престижность, прозвучав в центре еврейской культуры и образования. Теперь же, когда он действительно прибыл в Иерусалим учить, они боялись за его жизнь. Зная, что синедрион пытается доставить Иисуса в Иерусалим для суда, и помня недавно повторенные Учителем заявления о том, что он должен пройти через смерть, апостолы были буквально ошеломлены его внезапным решением побывать на празднике кущей. Ранее на все их призывы отправиться в Иерусалим он отвечал: «Еще не настал час». Теперь же, в ответ на их испуганные возражения, он лишь говорил: «Час настал».

162:1.2 (1789.1) Во время праздника кущей Иисус несколько раз дерзко являлся в Иерусалим и открыто учил в храме. Он делал это, несмотря на попытки апостолов отговорить его. Хотя они уже давно убеждали его выступить со своей проповедью в Иерусалиме, теперь они со страхом взирали на его появления в городе, ибо прекрасно знали, что книжники и фарисеи твердо решили предать его смерти.

162:1.3 (1789.2) Смелые появления Иисуса в Иерусалиме еще больше смутили его последователей. Многие из его учеников – и даже Иуда Искарот, апостол – позволяли себе думать, что Иисус спешно бежал в Финикию в страхе перед еврейскими вождями и Иродом Антипой. Они не могли понять действий Учителя. Его присутствие в

Иерусалиме на празднике кущей, несмотря на возражения его последователей, было достаточным для того, чтобы навсегда положить конец сплетням о страхе и малодушии.

162:1.4 (1789.3) Во время праздника кущей тысячи верующих со всех концов Римской империи видели Иисуса и слышали его проповедь, а многие даже побывали в Вифании, чтобы побеседовать с ним об успехах царства в своих родных краях.

162:1.5 (1789.4) Существовало много причин, позволивших Иисусу открыто проповедовать во дворах храма в течение всего праздника. Главной из них был страх, охвативший чиновников синедриона в результате произошедшего среди них тайного раскола в их отношении к Иисусу. Фактически, многие из членов синедриона либо тайно верили в Иисуса, либо решительно противились тому, чтобы арестовывать его во время праздника: в Иерусалиме находилось огромное число людей, многие из которых верили в него или, по крайней мере, благожелательно относились к организованному им духовному движению.

162:1.6 (1789.5) Авенир и его сподвижники по всей Иудее также внесли большой вклад в укрепление благоприятного отношения к царству – столь благоприятного, что враги Иисуса не решались на слишком откровенное сопротивление. В этом заключалась одна из причин, благодаря которой Иисус смог открыто посетить Иерусалим и покинуть город невредимым. Месяцем или двумя раньше он наверняка был бы казнен.

162:1.7 (1789.6) Дерзкая смелость Иисуса, открыто явившегося в Иерусалим, повергла в ужас его врагов; они не были готовы к столь

бесстрашному вызову. В течение этого месяца синедрион предпринял несколько вялых попыток арестовать Учителя, однако из этого ничего не вышло. Пораженные неожиданным и открытым появлением Иисуса в Иерусалиме, его враги решили, что он, должно быть, заручился покровительством римских властей. Зная, что Филипп (брат Ирода Антипы) был близок к тому, чтобы стать последователем Иисуса, члены синедриона сделали вывод, что благодаря ходатайству Филиппа Иисусу обещана защита от врагов. Иисус уже покинул подвластную им территорию, когда они поняли, что заблуждались, объясняя его внезапное и смелое появление в Иерусалиме тайным сговором с римскими чиновниками.

162:1.8 (1789.7) Покидая Магадан, только двенадцать апостолов знали, что Иисус собирается присутствовать на празднике кущей. Остальные сторонники Учителя были поражены, когда он появился во дворах храма и начал открыто учить, и еврейские власти были несказанно удивлены, когда им сообщили, что он учит в храме.

162:1.9 (1790.1) Хотя его ученики не ожидали, что Иисус появится на празднике, подавляющее большинство паломников из дальних стран слышали о нём и надеялись увидеть его в Иерусалиме. И им не пришлось разочароваться, ибо он несколько раз выступил в притворе Соломона и в других местах во дворах храма. По существу, эти учения стали официальным, формальным возвещением божественности Иисуса еврейскому народу и всему миру.

162:1.10 (1790.2) Люди, слушавшие учения Иисуса, разделились во мнениях. Одни говорили, что это благой человек, другие – что это пророк, третьи – что он является истинным Мессией; остальные

утверждали, что это злонамеренный смутьян, который сбивает людей с толку своими странными доктринами. Его враги не решались осуждать его открыто, опасаясь сочувственно настроенных верующих, в то время как его друзья боялись открыто признать его, опасаясь еврейских вождей, ибо знали, что синедрион полон решимости предать его смерти. Но даже его враги дивились тому, как он учит, ибо знали, что он не обучался в школах раввинов.

162:1.11 (1790.3) Каждый раз, когда Иисус отправлялся в Иерусалим, его апостолов охватывал ужас. Их опасения только усиливались по мере того, как день ото дня они слышали от него всё более смелые высказывания относительно своей миссии на земле. Им не доводилось слышать столь решительных заявлений и столь поразительных утверждений Иисуса даже тогда, когда он проповедовал в кругу своих друзей.

2. Первая речь в храме

162:2.1 (1790.4) Много людей пришло послушать первую проповедь Иисуса в храме. Они сидели, внимая его словам о свободе нового евангелия и о радости верующих в благую весть, когда один пытливый слушатель прервал его, чтобы спросить: «Учитель, как ты можешь цитировать Писания и столь красноречиво учить людей, если ты, как мне говорили, не учился премудростям раввинов?» Иисус ответил: «Ни один человек не учил меня истинам, которые я провозглашаю вам. И это учение исходит не от меня, а от Пославшего меня. Любой

человек, действительно желающий исполнить волю моего Отца, обязательно поймет, является ли мое учение Божьим или я говорю от своего имени. Тот, кто говорит сам от себя, беспокоится только о собственной славе, но когда я возвещаю слова Отца, то тем самым я добиваюсь славы для того, кто послал меня. Однако прежде, чем пытаться вступить в новый свет, не следует ли вам придерживаться того света, который у вас уже есть? Моисей дал вам закон, но многие ли из вас честно стремятся выполнять его требования? В своем законе Моисей велит: „Не убивай“; но несмотря на эту заповедь, некоторые из вас стремятся убить Сына Человеческого».

162:2.2 (1790.5) Когда люди слышали эти слова, в толпе разгорелся спор. Одни утверждали, что он сумасшедший, другие – что в нём сидит бес. Третьи говорили, что он действительно является тем галилейским пророком, которого уже давно хотят убить книжники и фарисеи. Некоторые полагали, что религиозные власти боятся досаждать ему; как считали другие, они не трогают его потому, что сами уверовали в него. После продолжительных дебатов один из присутствующих выступил вперед и спросил Иисуса: «Почему правители хотят убить тебя?» И он ответил: «Правители хотят убить меня потому, что их возмущает мое учение о благой вести царства, – евангелие, освобождающее от ярма традиций формальной религии, традиций, которые эти учителя намерены сохранить любой ценой. Они делают обрезание по субботам согласно закону, но они готовы убить меня за то, что однажды в субботу я освободил человека от бремени страданий. Они следуют за мной по субботам и шпионят, но готовы убить меня, поскольку в другом случае я решил исцелить в субботу

тяжело больного человека. Они стремятся убить меня, ибо они прекрасно понимают, что если вы искренне уверуете в мое учение и решитесь принять его, их система традиционной религии будет низвергнута, навсегда разрушена. Так они будут лишены власти над тем, чему посвятили свою жизнь, ибо они упорно отказываются принять это новое, более великое евангелие царства Божьего. И теперь я обращаюсь к каждому из вас: не судите по наружности, а судите по истинному духу этих учений; судите судом праведным».

162:2.3 (1791.1) Другой человек спросил: «Да, Учитель, мы действительно ждем Мессию, однако мы знаем, что когда он придет, его появление будет покрыто тайной. Мы знаем, откуда пришел ты. С самого начала ты был среди своих братьев. Освободитель явится в могуществе, чтобы восстановить трон царства Давида. Действительно ли ты утверждаешь, что являешься Мессией?» Иисус ответил: «Вы заявляете, что знаете, кто я и откуда я пришел. Увы, это не так, ибо в противном случае вы нашли бы в этом знании обильную жизнь. Но я заявляю, что я пришел к вам не от своего имени; я был послан Отцом, и тот, кто послал меня, является воплощением истины и преданности. Отказываясь слушать меня, вы отказываетесь принять того, кто послал меня. Если вы примете это евангелие, вы узнаете пославшего меня. Я знаю Отца, ибо я пришел от Отца, чтобы показать его и раскрыть его вам».

162:2.4 (1791.2) Агенты книжников хотели схватить его, но они побоялись народа, ибо многие верили в Иисуса. Деятельность Учителя со времени его крещения была хорошо известна всем евреям, и вспоминая о том, многие люди говорили между собой: «Хотя этот

учитель и появился в Галилее, хотя он и не отвечает всем нашим представлениям о Мессии, скажите: может ли освободитель – когда он действительно придет – сотворить нечто более поразительное, чем то, что уже совершил этот Иисус Назарянин?»

162:2.5 (1791.3) Когда фарисеи и их агенты слышали эти разговоры людей, они собрались на совет со своими вождями и решили, что необходимо принять срочные меры, чтобы положить конец публичным выступлениям Иисуса во дворах храма. В целом, еврейские вожди хотели избежать столкновения с Иисусом, ибо были уверены в том, что римские власти обещали ему неприкосновенность. Ничем иным они не могли объяснить его дерзкое появление в Иерусалиме в это время. Однако чиновники синедриона не очень доверяли этим слухам. Они считали, что римские правители не станут делать этого втайне, не уведомив верховных правителей еврейского народа.

162:2.6 (1791.4) Поэтому синедрион направил своего полномочного представителя, Эвера, вместе с двумя помощниками, чтобы арестовать Иисуса. Когда Эвер стал пробираться к Иисусу, Учитель сказал: «Не бойся, подойди ко мне. Встань поближе и послушай мое учение. Я знаю, что вы посланы схватить меня, но вы должны понять, что ничего не случится с Сыном Человеческим, пока не исполнится его время. Вы не настроены против меня; вы пришли лишь по приказу своих хозяев; да и эти правители евреев действительно полагают, что совершают богоугодное дело, пытаясь тайно расправиться со мной.

162:2.7 (1792.1) Я не желаю никому из вас зла. Отец любит вас, и потому я стремлюсь избавить вас от бремени предрассудков и невежества традиции. Я предлагаю вам свободу жизни и радость спасения. Я

провозглашаю новый живой путь – освобождение от зла и уничтожение кабалы греха. Я пришел, чтобы вы получили жизнь, и получили ее навечно. Вы пытаетесь избавиться от меня и моих лишаяющих покоя учений. Если бы вы только знали, как мало мне осталось быть с вами! Пройдет совсем немного времени, и я отправлюсь к тому, кто послал меня в этот мир. И тогда многие из вас будут усердно искать меня, но не найдут, ибо туда, куда я вскоре отправлюсь, вы не можете прийти. Но все, кто будет искренне стремиться найти меня, однажды обретут жизнь, которая приведет их к моему Отцу».

162:2.8 (1792.2) Некоторые из насмешников говорили между собой: «Куда это он отправится, что мы не сможем найти его? Не собирается ли он переселиться к грекам? Или покончить с собой? Что он имеет в виду, заявляя, что вскоре покинет нас и что мы не сможем попасть туда, куда уйдет он?»

162:2.9 (1792.3) Эвер и его помощники отказались арестовать Иисуса и вернулись назад без него. Когда первосвященники и фарисеи отчитали Эвера и помощников за то, что те не привели Иисуса, Эвер лишь сказал в ответ: «Мы боялись арестовывать его на глазах у народа, потому что многие люди верят в него. Кроме того, мы никогда не слышали, чтобы кто-нибудь говорил так, как этот человек. В этом учителе есть что-то необыкновенное. Вам всем было бы полезно пойти послушать его». Услышав эти слова, первосвященники изумились и язвительно осведомились у Эвера: «Может быть, и тебя сбили с толку? Не собираешься ли и ты уверовать в этого мошенника? Ты слышал, чтобы кто-нибудь из наших ученых людей или кто-либо из правителей

уверовал в него? Разве был хотя бы один книжник или фарисей обманут его ловкими учениями? Так почему же на тебя повлияло поведение этой невежественной толпы, не знающей закона и пророков? Разве ты не помнишь, что такие невежественные люди предаются анафеме?» Тогда Эвер ответил: «Пусть так, мои повелители, но этот человек говорит народу слова милосердия и надежды. Он ободряет павших духом, и его слова были утешением также и для наших душ. Что может быть порочного в этих учениях, даже если он не является тем Мессией, о котором говорится в Писаниях? И кроме того – разве наш закон не требует справедливости? Разве мы проклиная человека, не выслушав его?» Разгневавшись, глава синедриона обрушился на Эвера: «Не лишился ли ты ума? Быть может, ты тоже из Галилеи? Раскрой Писания, и ты увидишь, что из Галилеи не вышло ни одного пророка, – не говоря уже о Мессии».

162:2.10 (1792.4) Члены синедриона разошлись в замешательстве, а Иисус удалился на ночь в Вифанию.

3. Женщина, уличенная в прелюбодеянии

162:3.1 (1792.5) Именно во время этого посещения Иерусалима Иисус повстречал женщину, имевшую дурную репутацию и приведенную к нему ее обвинителями и его врагами. Из того искаженного описания этого случая, которое есть у вас, можно сделать следующий вывод: эта женщина была приведена к Иисусу книжниками и фарисеями, и своими действиями Иисус дал им понять, что эти религиозные вожди

евреев, возможно, и сами повинны в аморальном поведении. Иисус хорошо знал, что хотя из-за своей приверженности традициям эти книжники и фарисеи отличались духовной слепотой и предвзятостью, они принадлежали к числу наиболее высоконравственных людей своего времени.

162:3.2 (1793.1) В действительности же произошло следующее. Рано утром на третий день праздника, когда Иисус подходил к храму, ему повстречалась группа наймитов синедриона, волочивших за собой женщину. Когда они подошли поближе, один из них обратился к Иисусу: «Учитель, эта женщина была уличена в прелюбодеянии – застигнута на месте преступления. Закон Моисея требует, чтобы мы побивали таких камнями. Как, по-твоему, следует поступить с ней?»

162:3.3 (1793.2) По замыслу врагов Иисуса, если бы он поддержал закон Моисея, требующий побивать камнями сознавшегося преступника, он был бы вовлечен в столкновение с римскими правителями, которые отказывали евреям в праве выносить смертный приговор без одобрения римского суда. Если бы он запретил побить эту женщину камнями, они обвинили бы его перед синедрионом в том, что он ставит себя выше Моисея и еврейского закона. Если бы он промолчал, они обвинили бы его в трусости. Однако Учитель поступил так, что весь план развалился под тяжестью собственной подлости.

162:3.4 (1793.3) Эта некогда миловидная женщина являлась женой некоего скверного жителя Назарета – одного из тех, кто когда-то досаждал Иисусу в дни юности. Женившись на ней, этот человек самым постыдным образом заставил ее торговать своим телом, чтобы заработать им на жизнь. Он явился на праздник в Иерусалим для того,

чтобы его жена могла торговать здесь своей привлекательной внешностью. Сговорившись с наймитами еврейских правителей, он тем самым предал свою собственную жену, используя для этого превращенный в источник наживы порок. Так они появились вместе с женщиной и ее соучастником в прегрешении с целью заманить Иисуса в ловушку – заставить его сделать заявление, которое можно было бы использовать против него в случае его ареста.

162:3.5 (1793.4) Оглядев толпу, Иисус увидел ее мужа, находившегося позади остальных. Он знал, что́ это за человек, и понял, что тот является соучастником этой презренной сделки. Сначала Иисус, обойдя толпу, приблизился к подлому мужу и начертил на песке несколько слов, заставивших того поспешно удалиться. После этого он вернулся назад и, встав перед женщиной, написал на земле то, что предназначалось ее возможным обвинителям; прочитав его слова, они также ушли, один за другим. А когда Учитель в третий раз написал на песке, ушел и преступный соучастник женщины, так что когда Иисус закончил писать и поднялся, он увидел, что женщина стоит перед ним в одиночестве. Иисус спросил: «Женщина, где твои обвинители? Никого не осталось, чтобы побить тебя камнями?» И женщина, подняв глаза, ответила: «Никого, Господи». И тогда Иисус сказал: «Я знаю о тебе; и я не осуждаю тебя. Ступай себе с миром». И эта женщина, Хилдана, оставила своего нечестивого мужа и примкнула к ученикам царства.

4. Праздник кущей

162:4.1 (1793.5) Присутствие на празднике кущей людей со всего известного мира, от Испании до Индии, предоставило Иисусу идеальную возможность впервые публично и во всей полноте возвестить евангелие в Иерусалиме. Во время этого праздника люди проводили много времени на открытом воздухе в лиственных шалашах. Это был праздник сбора урожая, и так как он отмечался в прохладные осенние месяцы, евреи рассеяния чаще посещали его, чем Пасху в конце зимы или Пятидесятницу в начале лета. Наконец-то апостолы увидели их Учителя смело провозглашающим свою миссию на земле как бы всему миру.

162:4.2 (1794.1) То был праздник праздников, ибо в это время можно было принести любую жертву, не принесенную на других празднествах. Здесь принимались пожертвования на храм; праздничные развлечения сочетались с торжественными религиозными обрядами. Это были дни народного ликования, смешанного с жертвоприношениями, песнопениями левитов и торжественным звучанием серебряных труб священников. По вечерам храм и толпы заполнивших его паломников представляли собой впечатляющее зрелище, освещенные огромными светильниками, ярко горевшими во дворе женщин, и озаренные ослепительным светом множества факелов, установленных во дворах храма. Весь город был в нарядном убранстве; исключение составляла только римская крепость Антония, мрачным контрастом возвышавшаяся над праздником веселья и вероисповедания. И как же евреи ненавидели это вечное напоминание о римском иге!

162:4.3 (1794.2) Во время этого праздника принесли в жертву семьдесят тельцов — символ семидесяти наций языческого мира. Церемония

излияния воды, которая символизировала излияние божественного духа, состоялась после утренней процессии священников и левитов. Верующие сошли по ступеням, ведущим из двора Израиля во двор женщин, в то время как священники раз за разом трубили в свои серебряные трубы. После этого благоверные направились к великолепным воротам, открывавшимся во двор язычников. Здесь они обратились лицом к западу, чтобы повторить свои псалмы и продолжить путь к месту символического излияния воды.

162:4.4 (1794.3) В последний день праздника около четырехсот пятидесяти священников и соответствующее число левитов совершили богослужение. На рассвете со всего Иерусалима собрались паломники; каждый из них нес в правой руке сноп мирта, ивовые прутья и пальмовые ветви, а в левой держал ветвь райского яблока – цитрона, или «запретного плода». Для этой утренней церемонии все паломники разделились на три группы. Одна осталась в храме для участия в утренних жертвоприношениях, другая вышла из Иерусалима и спустилась в район Мазы, где нарезала ивовые ветви для украшения жертвенника, в то время как третья группа образовала процессию, которая – вслед за храмовым священником, под звуки серебряных труб несшим золотой сосуд для наполнения ритуальной водой, – вышла из храма и прошла через Офел к расположенному поблизости Силоаму, где находились ворота источника. После наполнения золотого сосуда из Силоамской купальни процессия повернула назад в храм, прошла через Водяные ворота и направилась прямо во двор священников, где к священнику, державшему в руках сосуд с водой, присоединился

священник, несший вино для жертвы возлияния. Затем эти два священника направились к серебряным воронкам у основания жертвенника и вылили в них содержимое сосудов. Исполнение этого ритуала возлияния вина и воды послужило сигналом для собравшихся паломников, которые начали распевать псалмы, со 112 по 117 включительно, чередуясь с левитами. Повторяя эти строки, они взмахивали своими снопами перед жертвенником. Затем были принесены жертвы на тот день, сопровождавшиеся повторением восьмьдесят первого псалма, который, начиная с пятого стиха, распевался в честь последнего дня праздника.

5. Проповедь о свете мира

162:5.1 (1794.4) Вечером предпоследнего дня праздника, в ярких лучах светильников и факелов, Иисус встал посреди собравшейся толпы и сказал:

162:5.2 (1795.1) «Я – свет мира. Кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Позволяя себе судить меня и беря на себя смелость быть моими судьями, вы заявляете, что если я сам о себе свидетельствую, мое свидетельство не может быть истинным. Однако создание никогда не может судить Создателя. Даже если я свидетельствую о самом себе, мое свидетельство является извечно истинным, ибо я знаю, откуда я пришел, кто я и куда иду. Вы, желающие убить Сына Человеческого, не знаете, откуда я пришел, кто я и куда иду. Вы сүдите обо всём по плоти; вы не понимаете

реальностей духа. Я не сужу никого, даже своего заклятого врага. Но если бы я решил судить, мой суд был бы истинным и праведным, ибо я судил бы не один, а вместе со своим Отцом, который послал меня в этот мир и который является источником всякого истинного суда. Ведь и вы принимаете свидетельство двух заслуживающих доверия людей – так вот, я свидетельствую об этих истинах; так же поступает и мой Отец небесный. И когда я сказал вам об этом вчера, то в своем невежестве вы спросили меня: „Где твой Отец?“ Воистину, вы не знаете ни меня, ни Отца моего, ибо если бы вы знали меня, то знали бы и Отца.

162:5.3 (1795.2) Я уже говорил вам, что я покидаю вас, что будете искать меня и не найдете, ибо куда я иду, туда вы не можете прийти. Вы, готовые отвергнуть этот свет, пребываете внизу; я же пришел свыше. Вы, предпочитающие сидеть во тьме, от мира сего; я же не от мира сего, и я живу в вечном свете Отца небесных светил. Всем вам было предоставлено множество возможностей узнать, кто я, но вам будут даны и иные свидетельства о личности Сына Человеческого. Я – свет жизни, и всякий, кто преднамеренно и сознательно отвергает этот спасительный свет, умрет в своих грехах. Я мог бы многое сказать вам, но вы неспособны принять мои слова. Однако пославший меня является истинным и верным; мой Отец любит даже своих заблудших детей. И всё, что сказано моим Отцом, я также возвещаю миру.

162:5.4 (1795.3) Когда Сын Человеческий будет вознесен, тогда все вы узнаете, что я – это он и что я ничего не делаю от себя, но только так, как научил меня Отец. Я обращаю эти слова к вам и вашим детям.

Пославший меня и сейчас со мной; он не покинул меня, ибо я всегда делаю то, что ему угодно».

162:5.5 (1795.4) Так учил Иисус паломников во дворах храма, и многие поверили. И никто не осмелился его схватить.

6. Беседа о воде жизни

162:6.1 (1795.5) В последний день, великий день праздника, когда после Силоамской купальни процессия прошла через дворы храма и сразу же вслед за тем, как вода и вино были излиты священниками на жертвенник, Иисус, стоя среди паломников, сказал: «Если кто-нибудь томится жаждой, пусть подойдет ко мне и напьется. От небесного Отца я несу в этот мир воду жизни. Тот, кто верит мне, исполнится духом, который выражает эта вода, ибо, как сказано в Писаниях, „реки живой воды потекут из его сердца“. Когда Сын Человеческий завершит свой труд на земле, на всю плоть будет излит живой Дух Истины. Те, кто примет этот дух, навсегда избавятся от духовной жажды».

162:6.2 (1795.6) Иисус не прерывал службу, чтобы произнести эти слова. Он обратился к верующим сразу же после исполнения гиллела — распевного чтения псалмов с ответствием хора, которое сопровождалось взмахиванием ветвей перед жертвенником. Пока готовили жертвоприношения, образовалась пауза, и именно в это время паломники слышали благозвучный голос Учителя,

заявляющего, что он дарует живую воду каждой душе, томящейся духовной жаждой.

162:6.3 (1796.1) По окончании этого состоявшегося ранним утром богослужения Иисус продолжал учить народ, говоря: «Разве не читали вы в Писании: „Смотрите, как проливаются воды на сухую землю и разливаются по опаленной земле, так я дам дух святости, чтобы излить его на ваших детей и благословить даже ваших внуков“? Зачем вам жаждать помощи духа, если вы пытаетесь напоить свои души людскими традициями, изливаемыми из разбитых сосудов ритуальной службы? То, что вы наблюдаете сейчас в этом храме, отражает стремление ваших отцов символизировать посвящение божественного духа детям веры, и вы правильно поступили, сохранив эти символы до сего дня. Но теперь этому поколению дано откровение Отца духов через посвящение его Сына, и за всем этим непременно последует посвящение духа Отца и Сына детям человеческим. Для каждого верующего это посвящение духа станет истинным учителем на том пути, который ведет к вечной жизни, — истинным водам жизни в царстве небесном на земле и в Раю Отца на небесах».

162:6.4 (1796.2) И Учитель продолжал отвечать на вопросы как простых людей, так и фарисеев. Некоторые считали его пророком; другие называли его Мессией; третьи утверждали, что он не может быть Христом, поскольку он пришел из Галилеи, а Мессия должен восстановить трон Давида. Однако они не посмели его арестовать.

7. Беседа о духовной свободе

162:7.1 (1796.3) Пополудни в последний день праздника, после того как апостолам не удалось убедить Иисуса бежать из Иерусалима, он вновь отправился учить в храм. Обнаружив большую группу верующих в притворе Соломона, он обратился к ним со словами:

162:7.2 (1796.4) «Если мои слова находят отклик в ваших сердцах и если вы хотите исполнять волю моего Отца, то вы истинно являетесь моими учениками. Вы познаёте истину, и истина сделает вас свободными. Я знаю, что вы ответите мне: „Мы потомки Авраама и не являемся ничьими рабами; как же ты говоришь, что мы будем свободны?“ Это так, но я говорю не о внешнем подчинении чужой власти; я имею в виду свободу души. Истинно, истинно вам говорю: всякий, совершающий грех, является рабом греха. И вы знаете, что раб не остается навечно в доме господина. Вы также знаете, что сын действительно остается в доме своего отца. Поэтому если Сын освободит вас, сделает вас сынами, то вы будете воистину свободны.

162:7.3 (1796.5) Я знаю, что вы — семья Авраама, но вожди ваши пытаются убить меня, ибо они не позволили моему слову оказать преобразующее воздействие на их сердца. Их души скованы предрассудками и ослеплены мстительной гордыней. Я возвещаю вам истину, которую показывает мне вечный Отец, в то время как эти обманутые учителя стремятся делать лишь то, чему они научились от своих бранных отцов. И когда вы отвечаете, что Авраам — ваш отец, я говорю вам, что если бы вы были детьми Авраама, вы вершили бы дела Авраама. Некоторые из вас верят моему учению, но другие хотят уничтожить меня, ибо я раскрыл вам истину, которую получил от Бога. Но не так обращался с истиной Божьей Авраам. Я вижу, что некоторые из вас

решили исполнять желания лукавого. Если бы Бог был вашим Отцом, вы знали бы меня и любили бы истину, которую я раскрываю вам. Разве вы не видите, что я пришел от Отца, что я послан Богом, что не сам по себе занимаюсь этим трудом? Почему вы не понимаете моих слов? Потому ли, что решили стать детьми зла? Если вы – дети тьмы, то едва ли пойдете по стезям истины, которую я раскрываю. Дети зла идут лишь по путям своего отца, который был лжецом и стоял не за истину, ибо оказалось, что нет в нём истины. Теперь же пришел Сын Человеческий, который говорит истину и живет ею, но многие из вас отказываются поверить.

162:7.4 (1797.1) Кто из вас может обвинить меня в грехе? Ежели, в таком случае, я возвещаю истину и живу истиной, раскрытой мне Отцом, то почему вы не верите? Тот, кто от Бога, с радостью внимает словам Бога; потому-то многие из вас не слышат меня, что вы не от Бога. Ваши учителя даже осмеливаются говорить, что я совершаю свои деяния властью князя дьяволов. Только что человек, стоящий возле меня, сказал, что во мне бес, что я дитя дьявола. Однако всякий, кто честно заглядывает себе в душу, хорошо знает, что я не дьявол. Вы знаете, что я чту Отца, вы же только бесчестите меня. Не для себя ищущая славы, а только для моего Райского Отца. И не сужу вас, ибо есть тот, кто судит за меня.

162:7.5 (1797.2) Истинно, истинно говорю вам, верящим в евангелие, что если человек сохранит это слово истины живым в своем сердце, то никогда не познает смерти. А вот стоящий рядом со мной книжник говорит: это заявление подтверждает, что во мне бес, поскольку Авраам мертв, равно как и пророки. И спрашивает: „Неужели ты

настолько больше Авраама и пророков, что берешь на себя смелость стоять здесь и говорить: кто сохранит твое слово, тот не познает смерти? Кто ты такой, чтобы иметь смелость произносить такие богохульства?“ И я говорю всем подобным: если я славлю себя, то слава моя ничто. Меня прославит мой Отец – тот самый Отец, которого вы зовете Богом. Но вы не познали этого вашего Бога и моего Отца, и я пришел объединить вас, показать вам, как воистину стать сынами Божьими. Хотя вы не знаете Отца, я истинно знаю его. Так и Авраам был рад увидеть мой день; и он увидел тот день своей верой и возрадовался».

162:7.6 (1797.3) Когда неверующие евреи и агенты синедриона, собравшиеся к этому времени, слышали эти слова, они подняли шум, выкрикивая: «Тебе нет и пятидесяти, а ты говоришь, что видел Авраама; ты дитя дьявола!» Иисус не мог продолжать свою речь. Уходя, он лишь сказал: «Истинно, истинно вам говорю: прежде, нежели был Авраам, я есть». Многие неверующие бросились искать камни, чтобы побить его, а агенты синедриона хотели взять его под стражу, но Учитель быстро прошел коридорами храма и скрылся, отправившись на тайную встречу неподалеку от Вифании, где его ждали Марфа, Мария и Лазарь.

8. Свидание с Марфой и Марией

162:8.1 (1797.4) Было заранее решено, что Иисус вместе с Лазарем и его сестрами поселится в доме друга, а апостолы небольшими группами устроятся в разных местах. Эти меры предосторожности объяснялись тем, что еврейские власти вновь проявляли всё больше решимости арестовать Иисуса.

162:8.2 (1797.5) За многие годы трое этих людей привыкли бросать все свои дела, чтобы послушать Иисуса, когда бы он ни появился у них. С потерей родителей Марфа взяла на себя обязанности хозяйки дома; поэтому в тот день, пока Лазарь и Мария сидели у ног Иисуса, впитывая в себя его живительное учение, Марфа готовила ужин. Следует заметить, что Марфу излишне обременяли многочисленные ненужные хлопоты и множество мелких забот; таким был ее характер.

162:8.3 (1798.1) Марфа, которая занималась всеми этими якобы неотложными делами, была задета тем, что Мария ничем не помогает ей. Поэтому она подошла к Иисусу и сказала: «Учитель, разве тебе безразлично, что моя сестра взвалила всё хозяйство на меня одну? Почему ты не велишь ей подойти ко мне и помочь?» Иисус ответил: «Марфа, Марфа, почему ты всегда так переживаешь из-за множества вещей и беспокоишься по поводу стольких пустяков? Только одна вещь действительно важна, и поскольку Мария избрала эту благую и нужную долю, я не стану отбирать ее. Но когда же вы обе научитесь жить так, как я учил вас: вместе служить и в согласии друг с другом отдыхать душой? Разве ты не видишь, что всему свое время, что менее важные вещи в жизни должны отступить перед более важными вещами небесного царства?»

9. В Вифлееме с Авениром

162:9.1 (1798.2) В течение всей недели после праздника кущей десятки верующих собирались в Вифании, где их учили двенадцать апостолов. Синедрион не пытался помешать этим встречам, так как Иисус не участвовал в них: всё это время он занимался с Авениром и его товарищами в Вифлееме. На следующий день после окончания праздника Иисус отправился в Вифанию и в это посещение Иерусалима больше не учил в храме.

162:9.2 (1798.3) В то время центром деятельности Авенира являлся Вифлеем, откуда уже было отправлено много тружеников в города Иудеи и южной Самарии и даже в Александрию. За несколько дней Иисус и Авенир завершили приготовления к объединению деятельности двух групп апостолов.

162:9.3 (1798.4) Всё свое время, проведенное на празднике кущей, Иисус делил примерно поровну между Вифанией и Вифлеемом. В Вифании он много внимания уделял своим апостолам; в Вифлееме он подолгу учил Авенира и других бывших апостолов Иоанна. Именно это тесное общение с Иисусом помогло им окончательно уверовать в него. Большое впечатление на этих бывших апостолов Иоанна Крестителя произвело мужество Иисуса, проявленное в его публичных выступлениях в Иерусалиме, а также та благожелательность и отзывчивость, которую они ощущали во время его бесед в Вифлееме.

Это окончательно покорило каждого из товарищей Авенира и помогло им всем сердцем принять царство и всё то, что следовало за этим.

162:9.4 (1798.5) Прежде чем в последний раз покинуть Вифлеем, Учитель условился о том, чтобы все они объединили свои усилия, что должно было произойти до завершения его земной жизни во плоти. Было решено, что в ближайшем будущем Авенир и его сподвижники примкнут к Иисусу и двенадцати в Магаданском парке.

162:9.5 (1798.6) В соответствии с этой договоренностью, в начале ноября Авенир и его одиннадцать товарищей соединили свою судьбу с Иисусом и двенадцатью апостолами и трудились с ними сообща вплоть до распятия.

162:9.6 (1798.7) Во второй половине октября Иисус и двенадцать покинули окрестности Иерусалима. В воскресенье, 30 октября, Иисус и его спутники вышли из города Ефраим, где он отдыхал в уединении в течение нескольких дней, и, никуда не сворачивая, направились по западно-иорданской дороге в Магаданский парк, куда прибыли к вечеру в среду, 2 ноября.

162:9.7 (1799.1) Апостолы почувствовали огромное облегчение, когда их Учитель вновь оказался в дружественном краю. Впредь они не призывали его отправиться в Иерусалим, чтобы возвестить евангелие царства.